

Роберт ОЛТМАН: американец в Лондоне

Сьюзен ХОУАРД

За фильм "Госфорд-парк" Ассоциация иностранной прессы в Голливуде наградила Роберта Олтмана премией как лучшего режиссера сезона. А Гильдия кинорежиссеров США даже не включила его в списки номинантов. Очевидно, для Голливуда 77-летний Олتمان всегда останется аутсайдером.

Действие его нового фильма "Госфорд-парк" происходит в Англии в 30-е годы. Это детектив в стиле Агаты Кристи, в нем мы наблюдаем предпосылки и последствия убийства в богатом особняке и глазами господ, и глазами их слуг.

— Где вы снимали "Госфорд-парк"?

— Все помещения для слуг — в студии Shepperton в Лондоне. Главную часть дома — в красивом английском особняке, его мы присмотрели незадолго до съемок. Хозяева дома жили в другом крыле и могли каждый день наблюдать за съемками. Они были в восторге.

— Были ли у вас консультанты?

— Мы взяли техническими консультантами горничную, дворецкого и повара, которые помнят ту эпоху. Сейчас им уже по 80 лет. Они присутствовали на съемках каждый день, помогали актерам. Мой сын Стивен работал на фильме художником. Он приехал в Англию за год до начала съемок и тщательно подготовился. А главным консультантом "для господ" стал наш сценарист Джулиан Феллоуз. Он вырос в аристократической среде, учился в Кембридже, отлично знает манеры и стиль поведения аристократов. Его жена — фрейлина принцессы Мишель Кентской. Джулиан следил за актерами, играющими хозяев, а горничная, дворецкий и повар следили за актерами, играющими челядь. Думаю, нам удалось обойтись без ляпсусов. Мне не хотелось стать в глазах англичан неуклюжим американцем, который ведет себя, как слон в посудной лавке!

— У вас получился классический английский фильм.

— А у англичанина Джона Шлезингера получился очень американский фильм "Полуночный ковбой". Мне кажется, что порой нужен взгляд со стороны, чтобы получилась взвешенная картина процессов, происходящих в обществе. Недавно Джулиан рассказал мне очень забавную историю. В ноябре наш фильм показывали в Лондоне на фестивале. Приятель Джулиана, политик-радикал, расценил "Госфорд-парк", как беспощадное обличение правящего класса. А подруга матери, потомственная аристократка, купалась в ностальгии по тем временам и сказала, что мы сняли очаровательную элгию во славу ушедшей эпохи.

— Трудно ли было работать в Англии с английскими актерами?

— Это были лучшие съемки за всю мою жизнь! Честное слово. Я не смог бы набрать на этот фильм американских актеров. Согласилась

бы какая-нибудь американская кинозвезда целый месяц сниматься в глубине кадра без единой реплики? А вот Алан Бейтс согласился! Он великий актер, и при этом совершенно лишен амбиций. Никто из актеров не заработал на этом фильме много денег. Мы просто делали то, что нам нравилось. Это удивительно — видеть, как 20 знаменитых актеров снимаются в массовке. Я готов снимать в Англии все свои остальные фильмы! (Смех)

— Помимо англичан, вы заняли в фильме пару американских актеров, включая Боба Балабана, он вместе с вами стал ко-продюсером фильма. Как родился у вас этот проект?

— Боб — актер, режиссер и продюсер. Мы дружим с ним уже много лет. Года три назад он пришел ко мне с предложением сделать что-нибудь вместе. Я сказал ему, что на сегодня остался только один жанр, где я еще не отметил, и этот жанр мне очень интересен — детектив в стиле Агаты Кристи. Мы перебрали все книги Агаты Кристи, которые еще не были экранизированы, но они были очень похожи друг на друга, и нам это не нравилось. Потом Боб познакомился с Джулианом Феллоузом — английским актером и продюсером на Би-би-си. Мы поговорили с ним и предложили написать сценарий. У него получилась потрясающая вещь!

— Вы любите работать в разных жанрах. Почему?

— Меня волнует и радует возможность попасть туда, где я еще не был. Если я не испытываю этих чувств, мне лучше не начинать работу над фильмом. Например, тридцать лет назад мне предлагали снять "Военно-полевой госпиталь-2", но это было неинтересно.

— Вам действительно предлагали снять сиквел "Военно-полевого госпиталя"?

— Да, мне предложили сделать вторую серию. Я ответил, что буду все время опаздывать на съемки. Мне неинтересно повторение. Меня спрашивали, например, почему я снял "Лешего" (The Gingerbread Man). Я отвечал — потому что раньше никогда не снимал триллеров. Мне не верили, хотя я говорил чистую правду.

— А что вы думаете о сериале "Военно-полевой госпиталь"?

— Ужасно. На протяжении 12 лет каждое воскресенье люди смотрели у себя дома сериал, где главными врагами были люди с узкими глазами.

— Чувствуете ли вы необходимость ставить фильмы в своем фирменном стиле?

— Мне кажется, у меня нет своего фирменного стиля. Поэтому я и мо-

гу заниматься такими не похожими друг на друга проектами. Если вы всмотритесь в истории, которые я рассказываю, то убедитесь, что все они просты и банальны. В "МакКейбе и миссис Миллер" было три злодея, герой-игрок с золотым сердцем и прочие атрибуты классического вестерна. Зрители отлично знают такие истории, им удобно и комфортно смотреть во время просмотра. Но зато я могу уделять внимание деталям и поворачивать привычную историю в необычном направлении. Не могу назвать себя создателем, творцом чего-то принципиально нового. Меня мало интересуют сюжеты. Я рассматриваю фильмы как живописные полотна.

— Однажды вы сказали, что ваши фильмы обязательно нужно смотреть по несколько раз.

— Мне всегда бывает грустно, когда кто-то говорит, что смотрел мой фильм. Это означает, что он смотрел его один раз — то есть практически не смотрел. Посмотреть фильм один раз — это всего лишь получить общее представление. Поэтому после первого просмотра, когда вы знаете, кто кому кем приходится, вы должны пересмотреть фильм и увидеть то, чего не увидели в первый раз. Конечно, мой метод можно назвать самоубийством с коммерческой точки зрения. Сегодня нужно снимать фильмы, которые полностью понятны даже после просмотра рекламного ролика. Но меня не волнует коммерческий успех, хотя я и являюсь продюсером "Госфорд-парка".

— Почему во всех ваших фильмах так много героев?

— Мне комфортно в такой ситуации. Когда какая-то линия не клеится, можно преспокойно свести ее на нет и развить другую. Иногда ты смотришь на происходящее и думаешь: "Нет смысла показывать, что будет с ними дальше". Как-то раз я снял фильм "Тайная честь" (Secret Honor), где у меня был всего один актер, Филип Бейкер Холл, и убедился, что мне удобнее работать с большими группами персонажей. В этой ситуации гораздо легче искать оптимальные варианты событий, коллизий, концовки. Ведь единственной настоящей концовкой может быть только смерть героя, а все остальное — промежуточные станции. Они влюбились, поженились, камера показала их поцелуй перед алтарем, возник титр "конец", а через три месяца он прирезал ее и выбросил из окна.

— Как вы относитесь к тому, что в киносленге возник термин "олтмановское кино"?

— Ну что я могу с этим поделать? Недавно какой-то журналист, ссылаясь на меня, написал, что наш

фильм "Госфорд-парк" целиком симпровизирован на съемочной площадке. Народ кинулся за разъяснениями к Джулиану, к Бобу. Они — ко мне. Но я никогда не говорил ничего подобного. Я сказал, что у нас поощряются импровизации. Пришлось выступать с дополнительными разъяснениями — мол, у нас был сценарий, и Джулиан Феллоуз все время присутствовал на съемочной площадке, за исключением пары дней. С тех пор я опасаясь говорить про "олтмановский стиль".

— Как вы набираете актеров? Например, кого вы первым пригласили в "Госфорд-парк"?

— Первым человеком, которого я взял в "Госфорд-парк", была Келли МакДональд. Потом пришли Мэгги Смит и Кристина Скотт Томас. Но с английскими актерами все иначе. В Англии никто не спрашивает, каким по счету пойдет его имя в титрах. Вообще-то я бы хотел работать с очень многими актерами, но это не значит, что мне удастся найти для них подходящие роли в моих фильмах. Я очень люблю актеров, потому что не понимаю, как они работают. Непонятное всегда завораживает.

— А вы никогда не пробовали играть перед камерой?

— Я не смогу произнести ни одной реплики даже если буду репетировать ее полгода. Поэтому-то я и преклоняюсь перед актерами.

— У вас никогда не было конфликта с актером?

— Через два года после выхода "Военно-полевого госпиталя" я узнал, что Эллиотт Гулд и Дональд Сазерленд ходили к продюсеру и просили его убрать меня с проекта. Они заявили, что я погублю их карьеры. Дональд никогда мне об этом не говорил, а Эллиотт рассказывал, когда я предложил ему сниматься в "МакКейбе и миссис Миллер". Он отказался и объяснил, что ему не нравится, как я работаю. Я слишком много внимания уделяю эпизодическим персонажам. Правда, с тех пор Эллиотт снялся у меня в нескольких фильмах. (Смех)

— Вы уже знаете, какой фильм будете снимать следующим?

— Да. Я не могу сейчас сказать вам ничего определенного о сюжете, но в мае мы начинаем снимать в Нью-Йорке. Сценарий пишет Алан Рудольф.

— Значит, вы снова работаете вместе?

— Мы дружили все эти годы. Алан помогал мне, я помогал ему. А сейчас у него созрел сценарий, и мне хочется его поставить.

Олتمان Роберт

02.02.